

Глава 18 Охота и эволюция

Сидя на раскладном стуле, я расслабленно вдыхала морозный горный воздух и, любуясь находящимися в относительном отдалении каменными хребтами, укрытыми нарядной снежной шубой, пила горячее сладкое какао из большой кружки.

Вкусно!

Впрочем, на деле шоколадный напиток (и сладости к нему) мало чем отличались от тех, что я потребляю всегда. Особый вкус и аромат им придавала обстановка. Ведь я не просто решила перекусить, а отдыхала рядом с центром одной из аномалий после успешной разведки логова местного хозяина.

И да: разведка очень даже требовалась, потому как хитрый монстр, обладающий способностью управлять землёй, камнем и, возможно, растениями (больно уж подозрительно выглядела растущая в подземных ходах поросль): во-первых, прокопал ход к наиболее насыщенному природной силой участку, а во-вторых, наделал кучу ходов вокруг него. Лезть под земную толщу, дабы схватиться с противником на наиболее выгодной для него местности... не слишком умно. Смертельно глупо, я бы сказала.

Поэтому в первую очередь требовалось его оттуда выковырять.

А так как из-за кучи ходов и вполне неплохой вентиляции вариант с несколькими особо ядрёными выдохами Печеньки естественным образом отпадал, оставались более... разрушительные методы.

Не то чтобы они не вписывались в мои планы, однако пробить десятки метров укреплённой скальной породы и угодить в молоко, тем самым подставляя спину своего монстра под ответный удар — не то, чего мне хотелось. В идеале требуется не дать цели отступить и, сохранив относительную целостность её тела, добавить в Коллекцию. Геомантия, которой прославился данный монстр — весьма полезная штука, как и (возможно, имеющаяся у него) вторичная сила управления растениями. Да и не только в бою оно пригодится.

Но это я слишком забегаю вперед.

Ключевой факт — это то, что я, максимально скрыв своё присутствие, смогла проникнуть внутрь одного из тоннелей и, побродив в преддверии логова с активированной на полную катушку сенсорикой, сумела вычислить местонахождение центра аномалии и её нынешнего хозяина. Устроившись на мягкой зелёной подстилке из кустов и мха, он сладко спал в этом благотворном для развития демонических зверей месте.

Естественно, свидетельствовала сон местного S-ранга я не лично. Хрустик, пока был ещё живым, научил меня тому, что некоторые высокоранговые чудовища обладают способностью чужь достаточно сильных пользователей духовной силы. Поэтому ходить в разведку лично и топтать подозрительно связанные друг с другом пещерные выюны — или что это вообще такое? — стало бы неоправданным риском. Жаль, что я не могу использовать сканирующую способность немертвого монстра до того, как полностью подчиню эту злобную и упёртую букашку-переростка. Так что роль разведчиков взяли на себя несколько вороньих дронов, что разлетелись по пещерам в поисках ведущего в центр прохода. Птички, как обладатели мизерного объёма негативной силы, закономерно не привлекли внимание цели, да и непонятной зелени они по очевидным причинам тоже не касались.

Кстати, что интересно, повелителем камня оказался не какой-нибудь не в меру удачливый червеобразный камнегрыз. И даже не земляной дракон или, скажем, каменный варан. Нет, на этот раз я снова столкнулась с дальним родичем железного трёхрога Брандера, которого я некогда — без особого успеха, увы — использовала против Хрустика. Теперь же Хрустику предстоит выступить на моей стороне против другого трёхрога.

Забавная цикличность.

Ребят я на этот бой не взяла. Группа А под командованием Кея вместе с присоединившейся к ним группой В полетела вести террористическо-диверсионную деятельность на складах и путях снабжения северян. Да, я не оговорила: именно полетели. На Коврике. И что характерно, небесный скат летел не по заранее установленной программе, что, в свете множества неожиданных казусов, возникающих во время нелёгкой службы диверсантов, прямо скажем, неприемлемо, а вполне управляемо. И нет, я пока не сумела вывести управляющую нить на новый уровень, позволивший контролировать марионеток на расстоянии в сотню километров.

Всё проще: к Коврику приделали, хм, штурвал.

Этот руль для нёмёртвого небесного ската не представлял собой ничего настолько сложного, как можно подумать. Просто штука, которая при поворотах влево-вправо/вверх-вниз и нажатии педали газа/тормоза (да, Коврик умеет тормозить в воздухе, пусть и хуже Раух) создаёт определённое давление на чувствительные ткани монстра. Другое дело, что мне пришлось потратить некоторое время, дабы внедрить в мозги нёмёртвого и не разумного существа нужную программу, а потом ещё на порядок больше, чтобы обкатать её и устранить все неизбежные ошибки.

Ведь внезапный срыв в крутое пике или попытка перевернуться в воздухе, сбросив вниз всех пассажиров — это совершенно не то, что нужно для успешной деятельности мобильного диверсионно-разведывательного отряда.

В общем, грядущая Волна Монстров ударит по подготовленной ребятами территории с ослабленными или выбитыми узловыми точками обороны и подорванной логистикой. Придётся северянам экстренно стягивать войска и снабжение сюда, а не развивать наступление или, скажем, преследовать прорвавшие окружение части имперских войск. Да и напрашивающийся сам собой план действий после столкновения и поражения от войск Эсдес (нет, я не знаю, что себе думает Сейка и какие планы строит его штаб; но если он не совсем уж идиот, то должен просчитать ходы и на случай проигрыша в прямом бою) — тоже значительно осложнится. Перебросить силы на восточный участок фронта и, прорвавшись через слабо защищённую Скару, поставить Ледяную Смерть перед выбором: гоняться за ним или развивать наступление внутрь земель Северного королевства — это весьма перспективная для северян идея.

Причём не только с моей точки зрения, но и с позиции Мастера Джона, более осведомлённого о военных делах на северной оконечности Империи. Так что воспрепятствовать Сейке в проворачивании подобного трюка будет, мягко скажем, бесполезно. То есть совершить манёвр как таковой ему ничто не мешает, но идти именно через восточное направление... это окажется уже не самым простым из возможных путей.

Надеюсь.

Впрочем, поумствовать насчёт тактик, стратегий и их последствий я могу и потом. Тем более, всё это мы уже обсудили с ребятами и генералом Джоном. Пора воплощать замыслы в реальность.

Доев последнюю вкусняшку и допив какао, я призвала Эйпмана, который забрал термос, кружку и стул, после чего, отряхнувшись от крошек, направилась к месту, где занимаемый

мною невысокий каменно-ледяной гребень переходил в обрыв, под которым начиналась заснеженная равнина. Совершив прыжок на пару десятков метров вверх, в наивысшей точке своей траектории призываю Раух и продолжаю движение ввысь уже на ней.

...Вверх, вверх и ещё немного — так высоко, что, окажись на моём месте обычный человек, то царящий вокруг мороз и разрежённый воздух почти мгновенно бы лишили его сознания и убили даже до того, как тело успеет упасть наземь. Горные хребты стали выглядеть словно игрушечные, созерцаемая ранее равнина и вовсе превратилась в небольшое светлое пятно. Родной мир из стратосферы — причём не самых низких её слоёв — красив!

Интересно бы глянуть на планету с низкой орбиты. Но, боюсь, Раух этого пока не потянет, всё же её сила — управление газообразными средами, а не перемещение сугубо за счёт духовной энергии. В вакууме она особо не полетает. Жаль. Но... если сегодняшняя авантюра удастся... ладно, не стану загадывать. Битвы — штука малопредсказуемая.

— А теперь замрите, сейчас к вам вылетит, хе-хе, птичка, — с коротким смешком, выдохнула я в очень холодный разрежённый воздух, после чего мысленно приказала Раух начать всемерно ускоренное пикирование.

Учитывая, что благодаря регулярным процедурам по поглощению плотной энергии Адаусу моя сверхзвуковая птичка изрядно продвинулась в освоении навыков управления воздухом и не только, скорость она набирала быстрее, а максимальная её планка находилась выше. Защитный кокон огибающего нас аэра тоже претерпел некоторые улучшения, так что повысившаяся скорость не доставила стоящего упоминания дискомфорта. Вскоре мы разогнались так, что если и отставали от какой-нибудь гиперзвуковой ракеты из прошлого мира, то не слишком сильно.

А потом появившаяся неподалёку от Раух «боевая часть» отправилась вперёд, ну а «разгонная ступень» (в нашем с птичкой лице) вошла в манёвр уклонения-торможения. Ах да: забыла сказать, что в качестве «многобразовой бункеробойной боеголовки» на этот раз выступал всей своей тысячетонной бронированной тушей Хрустик.

Грохнуло, мягко скажем, неслабо! Тысяча тонн, да на такой скорости — это вам не детская хлопушка! Не астероид апокалипсиса, конечно, но более чем впечатляюще. Уровень тактического ядерного боеприпаса примерно. Самое то, чтобы ровнять с землёй крепости и сдувать с её лица армии. Даже нас с птичкой слегка толкнуло, несмотря на расстояние и защитный кокон.

Только вот целевая точка получила заметно меньший урон, чем можно было ожидать: всё же не просто камень, а нечто укреплённое, причём не только духовной силой местного хозяина, но и стабильной природной энергией, истекающей из центра аномалии. Зато расположенные вокруг горы, которые трянуло прошедшей по тверди ударной волной, пострадали так, как и положено после такого катаклизма. Полагаю, через пару секунд объективного времени в округе начнутся массовые сходы лавин, камнепады и куча всякого прочего, что бывает после и во время землетрясений.

Какой-нибудь вулкан, скорее всего, не пробудится: нет таковых поблизости. Но если рядом с аномалией находятся (а они находятся) какие-то рубежные поселения, то им от этого вряд ли станет легче. Неизбежные сопутствующие жертвы среди невинных, счёт которым только открылся, конечно, не слишком радовали. Однако с рациональной точки зрения, локальный катаклизм — это для моих планов очень даже хорошо: будет на что ориентироваться, когда стану врать о своей непричастности к грядущей трагедии. Так же, как полезен и мощный всплеск духовной энергии, с которым Хрустик вломился в укреплённый камень логова своего будущего (возможно) коллеги-немертвого, кто-то из выживших монстробоев обязательно почувствует и запомнит столь яркую вспышку.

Касаемо «бункера» нашего противника: пускай полностью его уничтожить и не получилось — на что я, признаться, не слишком надеялась — но уж проломить прямой ход к логову, наведавшись в гости, через, хех, потолок мой «членистоногий метеорит» сумел вполне успешно.

А вот то, что цель оказалась неожиданно чуткой и резкой — это не очень обрадовало. Ведь ещё ничего не увидев своими глазами и пока находясь в воздухе, я благодаря духовной связи с титаническим членистоногим знала, что его жертва успела удрать из-под надвигающейся на неё хитиновой туши, отчего прямого ущерба не понесла. Ну а косвенный урон от разлетающихся вокруг камней, насыщенных агрессивной энергией Хрустика, для такого прочного и сильного существа был немногим значительнее, чем последствия столкновения для самой многоножки. То есть — какие-то раны есть, даже болезненные, но на боеспособности эти условные ушибы и ссадины никак не сказываются, разве что злят.

Печально. Одержат победу за один ход (ну, или оглушить цель, а затем спокойно добить и обратить), дабы после ещё немного пошуметь силами своих марионеток, в это же время распивая победный чай с вкусняшками — было бы предпочтительнее. Хотя не с моей удачей на такое рассчитывать. Мне и так в последние недели слишком везёт.

Что настораживает.

Тем временем рухнувшая с небес многоножка завозилась в выбитом ею кратере, стремясь извернуться и сцапать менее крупного (с Печеньку, если прикинуть по массе) монстра, похожего на обросшего камнями, кристаллами и редкими... — корешками, что ли? — трицератопса. Увы, некоторая тормознутость не до конца подчинённой марионетки не позволила ей ударить первой. Трёхрогий повелитель тверди сначала превратил камень под Хрустиком во множество толстых шипов, а когда это не возымело эффекта — просто временно сделал породу жидкой. А стоило многоножке завязнуть в расступившейся под ней жиже — вернул поверхности твёрдость, вероятно, дополнительно ту укрепив.

Не думаю, что в ином случае камень смог бы задержать титаническое членистоногое хоть сколь-нибудь долго.

Впрочем, прочнейший хитин щедро подпитываемого Яцуфусой чудовища не торопился поддаваться сдавливанию и попыткам себя проткнуть, а сам Хрустик довольно активно работал сегментированным телом, бревнообразными лапками и дезинтегрирующим хвостом. Окончательно высвободиться немертвый монстр не мог, но лишь потому, что каменно-грязевая воронка-мясорубка продолжала его затягивать, на что противнику приходилось тратить большую часть сил. Ведь стоит ослабить давление на крепкую, сильную и живучую многоножку, как она вырвется и атакует.

Патовое положение.

Вернее, так могло показаться, если вывести за скобки одну некроманси. Но я вычёркиваться не собиралась. И пока один крепкий, но не очень умный здоровяк бодался с другим, моя птичка уже успела сбросить скорость и преодолела большую часть траектории торможения.

Пролетев в нескольких сотнях метров над застывшим в шатком равновесии противостоянием геомантии и грубой физической мощи (ну, если забыть о яде и дезинтегрирующем хвосте, который противник Хрустика контролировал с особым усердием), я призвала Печеньку. В отличие от предшественника, многоглавая прожора не полетела вниз, словно авиабомба, а вполне пристойно появилась в паре метров над землёй с нулевой скоростью относительно оной.

И она точно знала, что нужно делать.

Не успела гидра приземлиться, как все три головы навелись на застывшего в противостоянии с Хрустиком трёхрога. Ещё один краткий миг — и три глотки выплюнули каждая по комку особо едкой и ядовитой духовной кислоты. Надо сказать, довольно метко: два из трёх сгустков расплескались о шкуру цели. Правда, в уязвимые места, вроде отверстий ушей, носа и глаз, почти ничего не попало. Разве что нежное относительно остальной шкуры и, соответственно, легкоранимое подбрюшье хорошенько окатило.

Монстр-геомант мгновенно переключил своё внимание с первого врага (вокруг которого он таки умудрился создать полуавтономное подобие каменной воронки, что временно сковала беснующееся членистоногое), на новую обидчицу. Шкура, подкожное сало и верхние слои плоти оплывали и срывались с тела при каждом движении, обнажая плоть и какие-то непонятные корешки (у него внутри что — дерево живёт?!).

Наверное, это очень больно — но явно недостаточно, чтобы пронять S-рангового трёхрога прямо в его месте силы и лишить монстра воли к сопротивлению. Наоборот: взбеленившееся существо, фонтанирующее убийственным намерением на километры вокруг, вполне бодро отправило в гидру целый вал вырастающих по направлению к ней здоровенных каменных шипов. Тем не менее, Печенька, на беду своего противника, в отличие от туповатого и заторможенного Хрустика, оказалась куда шустрее и изворотливее, не только успев сместиться, но и снова плюнув в морду повернувшегося к ней трёхрога.

Метко!

«Минус один глаз, — оценила я. — Жаль, что второй остался цел».

Спускаться, дабы вступить в прямое противостояние, я не спешила, предпочитая оставаться в резерве. И не только из-за желания отточить профильные для некроманта-петовода навыки опосредованного ведения боя через подчинённых существ. Всё же здоровенная (и невероятно прочная!) туша — не слишком хорошая цель для атак катаной. Даже если и удастся нанести удачный удар, он вряд ли станет решающим.

Попытаться использовать энергослэш? Учитывая разницу в плотности энергии, которая пусть и окажется за сорвавшейся с лезвия тонкой энергетической кромкой, но не сказать, что с огромным разрывом, я разве только шкуру пропору. Ну, может, ещё и подкожное сало и немного мышц прорежу, если использую Нечестивую Ауру и иные, вроде как ставшие доступными бусты.

С риском допустить ошибку в одном из новых приёмов и попасть под шальной удар одного из гигантов, ага.

Попытка же засунуть меч внутрь имеющегося ранения, чтобы убить врага изливающейся из него негативной силой, пока что тоже (скорее всего) не сработает. Дабы такой трюк удался, требуется, чтобы Печенька или Хрустик смогли нанести цели достаточно глубокую рану, расположенную в удобном месте. А без этого я сама, боюсь, не сумела бы пронзить покрытую камнем и кристаллами шкуру, а потом перенасыщенную духовной силой плоть, ещё и армированную непонятными псевдокорнями, устойчивыми к кислоте гидры, дабы вогнать внутрь и клинок, и рукоять, и выступающую стопором крестовину.

Менее удачные варианты грозят тем, что уникальное оружие застрянет, а потом сломается.

Да... пусть в сражениях с людьми наличие развитой защиты кисти вместо традиционной цубы очень полезно, но вот в таких ситуациях она мешает.

Тейгу очень крепкие. Тем более Яцу, сохраняющая связь с владелицей — мной, угу — которая даже удалённо способна накачивать её своей энергией. Но и противостоит нам отнюдь не плюшевый мишка. Да и корни эти подозрительные... вдруг я сражаюсь не с трёхрогом, а с захватившей его тело растительной тварью-паразитом, коей смерть тела носителя нипочём и которая сможет управлять им даже после перехода в нёмёртвое состояние? Вряд ли, конечно, но даже такой экзотический вариант стоит учитывать. После личного знакомства с Чёрной Слизью-то.

В то же время летящие во все стороны осколки камней, как и растущие снизу шипы, представляют для меня определённую угрозу. Ведь это не просто камень, а камень, давно и прочно пропитавшийся силой сердца Дикоземья и, в большей степени, хозяина логова, возведённого на этом самом сердце. Я не оговорила: природной энергии в округе, естественно, несоизмеримо больше, но она достаточно инертна и быстро «испаряется». Хотя кому важны эти детали? Ну, кроме моего внутреннего исследователя.

Короче говоря, подождём. Соваться в эту трёхстороннюю мясорубку раньше времени — не самая умная идея. Хотя и хочется, конечно. Сильно. И мне самой интересно попытаться свои силы, и Яцу давила своей жаждой показать, кто тут самая злобная и страшная хтонь. Но — потерплю. Пусть мои чудовища там дерутся, всё равно большая часть маленьких и средних (с телегу, ага) каменюк им почти не опасна. А ещё, если они «сломаются», нёмёртвых можно довольно быстро починить.

В отличие от сломанного тейгу. Или неосторожной некроманси, да.

Невезуха...

«Хех, кажется, рогатик очень обиделся на Печеньку», — отвлѣкшись от подавления своей жажды боя, подумала я, наблюдая, как здоровенный трѣхрог, бросив Хрустика, рванул на сближение с гидрой.

Судя по всему, геомантия имела ряд ограничений и раскрывала свой полный потенциал лишь вблизи. Ну, или трѣхрогу не хватало мозгов изобразить что-то более сложное, нежели простые шипы и затягивающая в себя полутвёрдая жижа. Чѣрная Слизь в этом плане была намного изобретательнее.

И объѣм управляемой материи у неё был значительно больше. И сенсорные возможности. И навыки маскировки. И куча порабощѣнных/выеденных изнутри монстров... Б-р-р!

Как хорошо, что этот трѣхрог — надо было спросить у Джона, как его называют, а то как-то невежливо — оказался вполне заурядным для Ультимейт-класса, а не очередной НѢХ, которую уже заждались во Внеранге! Не то чтобы я не собирала предварительные данные, но местные охотники видели этого монстра лет семьдесят назад и то издали, так что веры тем записям немного.

Прожора, что интересно, не стала убегать от атакующего трѣхрога. Наоборот: она взяла разгон и под изрядным ускорением рванула на примерно равного по массе, но заметно более плотного, прочного и сильного противника, который при столкновении неизбежно её сомнѣт и затопчет. И это если забыть о способностях управления твердью. Впрочем, Печенька и сама это прекрасно понимала: незадолго до столкновения, когда трѣхрог поднял перед собой волну зло очерившегося клыками шипов камня, гидра резко ускорилась, почти выйдя на пик, она немного изменила траекторию, пронеслась мимо не ожидавшего такого фортеля противника, и с силой ударила своим хвостом по его ногам. Да, именно тем самым приёмом, которым она когда-то смогла меня впечатлить.

Вспышка! Это ярко полыхнул сжатый до преобразования в плазму воздух. Вскоре по атмосфере прокатилась заметная в ускорении мутноватая пелена ударной волны, что вновь подбросила

вверх не успевший полностью опасть на землю сор от первого, многократно более мощного взрыва, порождённого падением Хрустика.

Логово трёхрога и его окружение окончательно превратились в декорации к фильму-катастрофе или иллюстрацию к масштабной войне с применением ОМП.

Увы, как мной подспудно и ожидалось, несмотря на сложение относительных скоростей движущихся навстречу объектов, этот удар — некогда сдувший могучим взрывом не такой уж и маленький холм, вообще-то! — всё равно не смог оторвать (или даже серьёзно повредить) задние лапы более прочному и, хм, энергонасыщенному монстру. Более того: пятая конечность питомицы сильно пострадала, пусть не оторвавшись, но безвольно повиснув сморщенным куском отбитого и подгорелого мяса на лентах удерживающих её кожи и сухожилий.

С другой стороны, целей своих она всё же добилась. Повелевающий камнем монстр вместо того, чтобы приголубить противницу собственным хвостом — не таким длинным, но изрядно толстым и явно сильным — или использовать что-то из геомантии, врезался мордой в камень, потом смешно задрал толстую задницу и, перекувыркнувшись через голову, покатился вперёд в облаке разлетающихся в стороны каменных осколков.

Печенька не стала ждать, пока враг очухается и каким-либо способом даст отпор, а рванула за ним, дабы нанести максимально возможное количество повреждений за минимальное время.

Получалось у неё не так хорошо, как хотелось бы — всё же противник пусть и уступал Хрустику в прочности, но не слишком сильно — но получалось. Пасти моей прожоры познали плоть и кровь врага!

Упомянутый Хрустик тоже не спал. Он, наконец, полностью освободился из каменной воронки, что утратила часть своей прочности после отдаления от создателя и ослабления подпитки стихией. А затем, грозно поведя усиками, это злобное порождение тупости не придумало ничего лучшего, как свернуться спиралью и прыгнуть на врага.

...На врага, которого сейчас рвала Печенька. Которая находилась ровно над ним, закрывая трёхрога своей спиной.

«Пр-роклятъе! Идиота ты кусок!! Куда?!! А ну стой, сволочь!!!»

Если не лгать себе, стоило признать, что отчасти я сама виновата в произошедшем казусе. Требовалось плотнее контролировать монстра-многоножку, а не полагаться на его боевые инстинкты, отдавшись общему контролю обстановки, сверхчувственному восприятию и борьбой с жадной боя, толкающей влезть в битву гигантов. В своё оправдание могу лишь заметить, что до этого момента ещё никто из моих марионеток не проявлял настолько антисоциального поведения, чтобы, имея приказ на уничтожение определённого врага, бить сквозь других немертвых. Без отдельного приказа, то есть.

Гадский таракан-переросток выделился и тут! Пионер-первопроходец, чтоб его!

Естественно, я не осталась безучастно смотреть на происходящий бардак, усиленно повелевая тупому уродцу изменить траекторию — ещё до того, как тот успел обманчиво неторопливо, как это виделось из состояния максимального (безопасного) разгона разума, раскрутить спираль своего тела и отправиться в воздух. Печеньке же я одновременно приказывала бросить жертву и убираться с дороги пикирующего бронеголового идиота. Отозвать я её не могла: увлёкшаяся дракой гидра крепко вцепилась в трёхрога, а с таким грузом её в пространственный карман не утащить. Да и расстояние... мы с Раух вроде и не сильно далеко, но, учитывая высоту, всё же не настолько близко, чтобы отозвать хитинового тупицу. Разве что до Печеньки, может быть, смогу дотянуться, если повезёт и она успеет отцепиться от жертвы.

Я даже призвала Камуи, чтобы тот попытался подправить полёт многоножки своим ветром.

К сожалению, первая часть полностью провалилась: когда тормознутый Хрустик понял, что от него хотят — уже отправил своё тело в полёт, а извернуться в воздухе у этого прыгуче-летающего дебила получалось... не очень. Точнее, он опять начал тупить вместо того, чтобы живенько применить свой навык по перемещению без опоры на твердь. Этот агрессивный затупок только косячить и выступать в роли корма Печеньки хорошо умеет! Финальная форма Прапора, блин!

Сдуть его тоже не получилось: не такую тушу, пусть и не пытающуюся сознательно защититься

от манипуляций вогнанного в состояние форсажа Камуи (хотя бы на это его хватило!). Гидра же, пусть и не стала тормозить, пытаясь осмыслить мой приказ, а сразу разжала челюсти и рванула в сторону, полностью уйти из-под удара не успела, как и спрятаться в подпространстве. Зубы одной из пастей завязли в твёрдой шкуре, мясе и непонятных корешках, не позволяя ни убежать, ни откликнуться на обратный призыв.

Естественно, вырвать пасть из ловушки, быть может, даже обломав клыки (у природного регенератора они всё равно быстро восстановятся) — дело краткого мгновения, нужно просто перестать укреплять нужный участок и вновь дёрнуться.

Но именно его Печеньке и не хватило.

Тысяча тонн непробиваемой тупости обрушилась сверху. И пускай, взяв под контроль Хрустика и таки заставив его правильно изогнуться, а также немного скорректировав положение гидры с помощью ветра Камуи, я сумела избежать худшего. (Кстати: то, что хозяин косы, находясь в состоянии форсажа, способен управлять воздухом в определённом радиусе от себя, не тратя времени на проведение воздействия до указанной точки — довольно интересная и перспективная особенность). Но... невредимой Печенька не осталась: теперь у неведучей питомицы, которая пусть и не превратилась в размазанный по площади фаршик, осталось только две головы.

Немного напуганные и крайне злые, да.

Что самое обидное: настоящий противник, на которого в нормальной ситуации и должен был обрушиться могучий удар, отделался лёгким испугом и немного потрёпанной шкурой. Ведь изогнувшийся Хрустик скорее его оттолкнул, чем ударил, а основной удар цельнохитиновой башки пришёлся на скальную породу. Враг вообще очень удачно удрал, воспользовавшись тем, что от него отвлеклись и отцепились. Ещё и удобный кратер рядом выбили, попутно подняв завесу из каменных осколков, угу. В итоге цель скрылась, провалившись в разошедшийся под ним камень и попав прямо в полость одного из прокопанных вокруг логова тоннелей.

Вот ведь ловкая и везучая скотина! И это он ещё под действием весьма болезненного и убойного яда так извернулся! Мне бы этакого сообразительного монстра в Коллекцию.

А Хрустик — бесполезный кусок тараканьего дерьма, годного лишь на корм для голодной гидры! У-у, вредительская скотина, идиот-саботажник! Получит он у меня! Да и сама я... навыки управления немертвыми слугами мне ещё развивать и развивать.

Позорище, блин!

К счастью, драки между двумя его врагами, вероятно, ожидаемой трёхрогом, не случилось. Печенька пусть и пребывала в бешенстве — даже большем, чем я — но от опрометчивых шагов сдержалась сама, без понукания сверху. Ну а Хрустик являлся непробуждённым болваном... во всех смыслах этого слова. Да и свой контроль над этим дуболомом я усилила. Лучше поздно, чем никогда, угу.

В общем, проблемы возможного внутреннего конфликта не стояло: пострадавшая гидра и виновная в её травме титаническая сколопендра тихо и мирно разошлись в стороны. Стояла проблема обнаружения удравшего и затаившегося противника, вполне вероятно уже подготавливающего свою лучшую атаку. Здесь мог бы помочь монстр-многоножка с его длинными усиками, обеспечивающими восприятие в самых разных диапазонах. Мог... если бы я сумела пробудить и подчинить его раньше. Увы, если чем-то данная хитиновая гадость особенно выделялась, так это своим воистину негибачаемым упрямством, тупостью и вредностью!

Тар-р-ракан-перер-р-росток!

Пришлось заставить Раух ускориться и под защитой воздушного кокона, усиленного усевшимся сзади Камуи, пролететь в паре десятков метров над предполагаемым местом засады. Всё-таки трёхрог, кажется, не имеет возможности эффективно атаковать высокоуровневых противников издали; а потеря такой ценности, как сердце аномалии, для многих и многих чудовищ виделась участью не лучше смерти. Значит, бой продолжится.

То есть удрать местный хозяин, что ещё не успел получить множество по-настоящему опасных плюх... не то чтобы не может, но вряд ли станет. Безграничный источник природной энергии, весьма благотворной для роста личной силы — это не та ценность, от которой можно отказаться, испугавшись парочки наглых конкурентов. Однако и лезть сразу на двоих опасных противников этот, хех, монстр-феодал (владелец местной аномалии, как-никак), который оказался заметно умнее, чем я ожидала, вероятно, опасается.

Если он настолько сообразителен, как я предполагаю, то сейчас ему бы выждать, пока вторженцы передерутся — или, на худой конец, разойдутся по разным концам распаханной долинки. И вот тогда он непременно выпустит на волю свою подготавливаемую в относительной безопасности атаку повышенной убойности.

И точно! Не успела я завершить первую спираль, как смогла заметить выделяющуюся даже сквозь толщу камня мощную энергетику демонического зверя S-ранга, который действительно что-то готовил. Плохо. Надо бы достать его раньше, чем он закончит. Только вот я не думала, что теперь, когда враг напряжён и готов к атаке, его получится легко выковырять. Лучше предоставить возможность и стимул отвлечься от готовящейся пакости и вылезти самому.

Короткий мысленный приказ — и Печенька, в разум которой транслировалось местоположение затаившегося трёхрога, стала осторожно и относительно неторопливо (учитывая ускорение, разумеется) приближаться к крупному кратеру, выбитому сброшенным с неба Хрустиком в самом начале. Якобы для того, чтобы завладеть сердцем аномалии. Я же хорошенько сконцентрировалась и выдала в сторону противника длинный и мощный импульс ревности, злости и неистовой жажды обладания.

Как бы я ни напрягалась и ни изгалялась в попытках предельно сконцентрировать воздействие, но на таком расстоянии, да через толщу камня до цели дошёл, дай боги вкусняшек, процент. Но даже это лучше, чем ничего: хотя бы так поучаствую в сражении.

Гидра, чья шея уже перестала кровить и начала очень неспешно — но вполне заметно для глаза — отрастать, настороженно поводя оставшимися головами, в обычном темпе, без перехода на бег, двигалась к краю кратера. Хрустик, разбрасывая в стороны тяжёлые глыбы, усиленно рыл камень, якобы стремясь найти спрятавшегося врага.

Поднимались в воздух и медленно, словно в густом меду, падали каменные осколки. Подрагивали всё ещё не успокоившиеся после удара горы. Начали своё почти незаметное для глаза движение стронутые с места пласты снега, суля превратиться в полноценные лавины.

Где-то вдалеке разбегались в разные стороны монстры, охваченные паникой, гонимые прочь от аномалии страхом перед могучим духовным давлением и убийственным намерением сошедшихся в смертельном бою альфа-хищников.

...Вот гидра приблизилась к краю кратера.

Трёхрог перестал создавать свою непонятную технику.

...Вот Печенька ступила за край широкой воронки, начав потихоньку спускаться.

Противник сдвинулся с места, направившись на перехват.

...Шаг, второй, пятый.

Монстр-геомант приближался со всё возрастающей скоростью. Эмпатия доносила до меня всё ярче разгорающийся в нём гнев (ага, не зря я транслировала свой посыл!). Ещё пару мгновений объективного времени — и враг оказался почти под брюхом питомицы.

Предпоследнее мгновение... атака!

Камень под брюхом гидры вздыбился, стремительно превращаясь в шипы, а тот, что под лапами — наоборот, прилип к лапам и резко просел, попытавшись утопить вражеские конечности в породе и, плотно обхватив, обратиться кандалами. В отличие от твердолобого Хрустика, гидра не могла похвастаться прочностью, достойной S-рангового монстра: насыщенные духовной энергией шипы легко пронзили бы свою жертву, лишённую возможности уклониться, а потом и разорвали на части. Да так, что никакая регенерация не поможет!

«Отличная задумка, как для монстра! — мысленно похвалила я противника. — Да и реализация неплоха», — только вот, как бы я его ни хвалила, но неожиданным (как, вероятно, полагал наш рогатый противник) его нападение отнюдь не стало. А потому провалилось... пусть, увы, и не с треском.

Едва таящийся под землёй трёхрог приблизился, я подала питомице сигнал повышенной

готовности и, как только камень засверкал накачиваемой в него силой, готовясь обернуться тем, чем прикажет повелитель тверди, Печенька получила команду действовать.

Рывок — и шипастый каменный вал прокатился мимо, а раскрывшиеся под лапами провалы лишь бесполезно щёлкнули жадными пастями. Выскочивший вслед за своей атакой монстр, что, действуя по заранее продуманной тактике, собирался быстро добить временно обездвиженного врага, относительно более слабого и уязвимого, а потом взяться за второго, прочного и сильного, но неповоротливого — вместо того, чтобы ощутить расходящуюся под рогами плоть, почувствовал, как чужие клыки сомкнулись на его собственной шее.

Ха! Даже трюк с призывом в домен и появлением чуть в стороне использовать не пришлось!

В отличие от попытки рассказать всё словами, которая могла создать впечатление затянутости и неторопливости, на деле всё произошло очень и очень стремительно даже с точки зрения находящихся в ускорении чудовищ.

Ну, с позиции Печеньки, вероятно, менее стремительно. Ведь что ни говори, а обучение воинским техникам оказалось крайне полезным для моей любимой питомицы.

Гидра вцепилась в противника, удерживая его от побега, титаническая многоножка развернулась, готовясь броситься в новую таранную атаку (но уже под моим плотным контролем). Однако... опять неудача! Словно почуввав угрозу, трёхрог не стал пытаться вступить в бой с Печенькой — который он с очень высокой степенью вероятности довольно быстро выиграл бы — а приказал камню втянуть в себя своего повелителя. Прямо так, вместе с двумя вцепившимися в него пастями.

Матёрый! Явно не первый раз сражается с противниками сопоставимого класса.

Прожора, впрочем, тоже не стала глупить, а быстренько отцепилась от неудавшейся добычи, плюнув вдогонку скопившимся в специальных мешках ядом. Ядовитая кислота пусть и не могла прожечь в монстре смертельную дырку или отравить его хотя бы до потери сознания, всё же давала свой эффект, доставляя сильную боль, туманя разум и до некоторой степени замедляя. Но я очень сильно сомневалась, что в схватке регенерации монстра Ультимейт-класса и яда А-ранговой (пусть и с плюсом) гидры победит последний. Так что проблема с

затаившимся вне досягаемости врагом всё равно вернулась, вновь поставив нас в не самое удобное положение.

Хотя... он ведь не заметил воздушный локатор духовной энергии имени меня? А значит, фактор скрытности, которой на самом деле нет, всё так же играет на нашей стороне. И он не ушёл, всё также собираясь продолжать защищать свои владения, просто понял, что атака прошла неудачно, и скрылся, дабы предпринять новую попытку. То есть новая схватка неизбежна.

Подводя заключение: для победы нам с Печенькой всего лишь нужно выманить противника на поверхность и задержать на достаточное время, чтобы до него успел добраться Хрустик. Когда же в трёхрога вцепятся ногочелюсти титанической сколопендры, а её длинное сегментированное тело обмотает его корпус, жала десятками ядовитых лапок, то никакие каменные шипы или попытки уйти под землю нашу цель уже не спасут. Даже если мы сражаемся не с одним монстром, а с дуэтом из носителя и паразита/симбионта.

Может быть, стоило не заставлять Хрустика прыгать, а отозвать и призвать в нужном месте? Хм... нет. Он тормознутый — поэтому, резко очутившись в новом месте, способен опять выкинуть какую-нибудь глупость. Да и не мгновенна эта способность: пока Яцу поглотит и выплюнет марионетку, пройдёт не так чтобы намного меньше времени, чем если хитиновый болван просто прыгнет. И концентрацию с духовной силой опять же потратить придётся.

Нет, не оправданно.

Пока одна часть моего сознания размышляла, другая направляла подчинённых монстров. Хрустик, будто желая самостоятельно вытащить врага из его норы, ринулся в место сколь стремительно вспыхнувшей, столь и быстро угасшей схватки. В свою очередь, Печенька «опасливо» — хотя уместны ли здесь кавычки? после того, как этот идиот её чуть не размазал, прожора стала относиться к нему с заметно большим предубеждением — отошла в сторону от многократно более крупного соратника. Затем, немного потоптавшись, она решила и вовсе переместиться на противоположный край кратера, обогнув его по наружной стороне и попробовав спуститься там.

На этот раз никто не торопился, поэтому питомица двигалась под всего лишь пятикратным ускорением, одновременно экономя силы, которые требовались ей на регенерацию, и вместе с тем провоцируя трёхрога столь показательной «демонстрацией слабости».

И вот экспозиция в почти том же виде повторилась вновь: гидра начала осторожно спускаться к сердцу аномалии, а Хрустик «не обращая ни на что внимания» раскапывал подземный тоннель в тщетных поисках давно унёсшего лапы противника. Их же повелительница верхом на монстроптичке зависла в воздухе посредине и немного в стороне.

— Кис-кис, мой трусливый рогатый кротёнок, — недобро улыбаясь, одними губами — нормально под ускорением особо не поболтаешь — прошептала я, напряженившись на спине Раух. — Кое-кому давно пора сдохнуть и стать национальной настойкой северян.

И «кротёнок», будто услышав этот хулительный зов, отозвался.

Под преодолевшей половину спуска Печенькой вновь вздыбилась твердь. Заранее предупреждённая мною гидра вновь успела уйти от атаки. И вновь, высунувшийся наружу трёхрог, попытался насадить её на рога. Нет, всё-таки этот монстр-геомант если и не глуповат, то уж точно не очень умён, зря я хвалила его хитрость. Видимо, просто действует по давно выработавшемуся удачному шаблону. Будь он умнее и учти предыдущий опыт — сначала вырастил бы преграды по бокам, блокируя манёвр, и лишь потом атаковал. Не то чтобы это могло принести ему успех: я достаточно близко, дабы в случае чего отозвать питомицу в пространственный карман, но тут и вовсе уж без шансов.

Хотя нам же лучше: знакомая схема — это предсказуемая схема. Немудрено, что после появления «кротёнка» на поверхности доселе повторяющийся порядок действий оказался нарушен.

Как только передняя половина тела хозяина аномалии высунулась наружу, Раух сразу же метнула ему в холку четыре своих маховых пера. Если кто забыл, то пёрышки, по сути, представляли собою настоящие боевые дротики из духовно-активного материала. Учитывая, что незадолго до этого я активировала форсированный режим у всех своих марионеток, отчего их глаза засветились фиолетовым, а внутренняя сила взбурлила, став более плотной и агрессивной, то пробивная мощь врождённого оружия птички — которая, на минуточку, даже не достигла А-ранга, пусть и вплотную подошла к порогу перехода — прямо скажем, впечатляла. Даже если учесть дополнительный разгон от Камуи. И не стоит забывать о частичном слиянии аспектов «воздуха» и «тьмы» — или как правильно называть негативную силу? — которые Раух, с моей помощью, придала закачанной в снаряды энергии.

В общем, пусть два пера попали неудачно и соскользнули (одно расколело кристаллический нарост, а другое просто ушло слишком далеко в сторону, оставив за собой простую царапину),

зато два иных успешно пронзили шкуру, жир и мясо, глубоко засев в холке и впрыском чужеродной силы нарушая ток внутренней энергии повелителя камня. Не то чтобы этого оказалось достаточно, дабы выбить монстра из ускорения или хотя бы лишить возможности разбрасываться каменными кольями, однако прыти у него убавилось. Немного, но вместе с иными эффектами, вроде отравления — вполне заметно. Да и точность со скоростью манипуляций твердью тоже снизились.

Гидра же, в свою очередь, крепко ухватила оглушённого внезапной болью трёхрога двумя своими пастями и потянула наружу, прямо навстречу прыгнувшему с другого конца кратера Хрустику. На этот раз нацеленному точно в противника, да.

Сто метров, — даю Печеньке команду бросать своего пленника и отступать.

Пятьдесят метров, — гидра разжала пасти и раскрошила окруживший её агрессивный камень, что попытался схватить и ранить обидчицу своего, может, дезориентированного, но вполне активного и пытающегося обороняться повелителя.

Двадцать пять метров, — оставляя следы крови и клочья шкуры, прожора отдалилась на два корпуса и продолжила увеличивать дистанцию.

Ноль метров. Удар!

Земля дрогнула. Во все стороны полетели большие и малые глыбы. И, что более важно, по пространству прокатился ментальный импульс сильной боли и страха.

«Отлично! В этот раз тупой членистоног таки смог покалечить именно того, кого нужно. Аве мне!» — промелькнуло в голове, пока я, спрыгнув с Раух, под прикрытием летящего рядом Камуи, неслась вниз.

Всё-таки не утерпела, да. К тому же в такой решающий момент моя личная помощь может пригодиться.

К сожалению, дальше всё опять пошло наперекосяк. Хрустик дёрнул башкой, пытаясь окончательно вытащить жертву на воздух, дабы без затей оплести её в смертельных объятьях (трёхрог оказался тем ещё крепким орешком, поэтому встреча с живым бронепоездом не расплескала его по камню и даже не переломала все кости). Но то ли хитиновый болван не рассчитал силы, то ли, что вероятнее, трёхрог (а может, и его растительный наездник, если он существует), поняв, что находится в полушаге от смерти, проявил креативность и принял нестандартное решение, понизив уровень укрепления своей плоти.

Так или иначе, но вместо того, чтобы вытянуть нашу цель на поверхность и позволить мне обратить её в марионетку, ядовитые ногочелюсти вырвали часть спины трёхрога вместе с куском позвоночника.

В итоге враг, пусть и таким откровенно суицидальным способом, сумел освободиться, а послушный ему камень стал стремительно втягивать в себя парализованного, но ещё живого и вполне деятельного монстра. А ведь чуть ранее его оглушило от гораздо менее тяжёлой травмы. Пусть свою лепту внесла негативная энергия, но всё же. С вырванным куском хребта и циркулирующим в крови коктейлем ядов даже в обычном темпе сложно действовать. А тут он задёргался чуть ли не с такой же прытью, как в самом начале!

Того и гляди, сумеет удрать.

Ну уж нет! Не так просто!

Активировав навык форсажа и рывком войдя в режим предельного ускорения, я успешно достигла эпицентра боя и достала бегущего противника, полоснув того по морде и лишив второго глаза, уцелевшего после знакомства с ядом гидры. Сопровождающий удар выплеск тёмной энергии должен был как минимум затормозить беглеца, а при удаче выбить из ускорения или вовсе парализовать (расстояние от глазницы до мозга невелико, а сила Яцу весьма угнетающе действует на ЦНС). Но... опять не повезло. Нехорошие предположения оказались верны, по меньшей мере, частично, и реакция на полную потерю зрения, сопровождающееся ввинтившейся в глазницу мертвящей энергией, можно сказать, отсутствовала.

Это если говорить о той реакции, на которую я рассчитывала. Иная, представляющая собою крайне резкую — довольно быструю даже в состоянии максимального (безопасного для организма) разгона! — контратаку, себя ждать не заставила. Из-под земли взметнулась масса относительно тонких (с моё бедро) острых шипов, на которых, словно ветви из дерева,

прорастали меньшие остря, а из них свои. Я отшатнулась, но тут же прекратила движение назад: там тоже проклёвывались шипы.

Учитывая площадь атаки, которая доставала и до Хрустика (коему на такое «баловство» — плевать) и до находящейся уже более чем в сотне метров гидры (что тоже не слишком-то испугалась), уйти от неё я не могла. Как не имела возможности уклониться от заполняющих всё свободное пространство острых, щедро напитанных духовной силой кольев. Рубить их... можно. Но учитывая насыщенность энергией, сопротивление каменных деревьев не даст справиться раньше, чем до меня доберутся соседние «ветви и иголки», которые для представителя человеческого вида, пусть и воительницы, не в пример опаснее, нежели для огромных, прочных, регенерирующих монстров.

«Неплохая атака, кротёнок, — частью разогнанного до предела сознания подумала я. — Если бы не эмпатия, я бы даже сочла, что это хитрый план и меня переиграли, намеренно заманив под удар».

Спустя пару миллисекунд тело и отчасти разум — привычную иронию, по крайней мере, выморозило — окутал холодный покров Нечестивой Ауры, от которого во все стороны ударили чёрные молнии.

На первый взгляд могло показаться, что чёрно-фиолетовые разряды не возымели никакого особенного эффекта: шипы продолжали двигаться, а удивительно живучий монстр, которому таки досталось несколько разрядов, что скользнули по пронизывающим его корешкам, словно обычная молния по клетке Фарадея, продолжал тонуть в утягивающем его камне.

Но результат был. Лес шипов, который ещё недавно представлял смертельную угрозу, познакомившись с дестабилизирующим влиянием негативной силы, рассыпался в пыль после первого же лениво отправленного вперёд энергетического лезвия. На те «иглы», что добрались до меня сзади и сбоку, я и вовсе не обратила внимания: столкнувшись с телом, окутанным чёрным пламенем, они ломались и крошились, словно сделанные из намокшего, а потом высушенного песка.

К сожалению, как упоминалось выше, «лес шипов», если говорить о бое такого уровня, не являлся атакующим приёмом, скорее чем-то наподобие помеси дымовой завесы и мешающих двигаться колючих кустов, которой трёхрог хотел прикрыть свою ретираду. Я ещё успела подскочить к ускользающей жертве и рубануть катаной по этой противной, не желающей вступить в Коллекцию морде, но и всё. Дальше «наглая морда» скрылась в подземной толще,

оставив на память срезанные мечом мясистые губы, а мне пришлось, подхватив добычу, уходить в сторону, уклоняясь от многоножки, что по моему же приказу изо всех сил спешила атаковать опустевшее место, в надежде успеть достаточно заглубиться и таки подцепить врага, чтобы вытащить его назад. Для продолжения вербовочных процедур, так сказать.

Успешно уйдя из-под удара — банально заскочив на хитиновую башку и пробежав по ней с десяток метров — я спрыгнула в стороне и погасила Нечестивую Ауру, уже успевшую изрядно меня проморозить и озлобить. Но никаких иных последствий кратковременная активация защитно-атакующего навыка высших демонов — точнее, его эрзаца, ибо мне до высшего демона ой далеко — не возымела. Разветвлённая система искусственных (пока) энергоканалов — сила!

Собственно, если бы я в эту силу не верила, то вместо использования нового навыка просто отозвала Хрустика, а потом снова призвала рядом с собой, чтобы, взобравшись на его хитиновую тушу, защититься от всех и всяческих угроз.

А вот затея с попыткой выдернуть беглеца назад ожидаемо провалилась. Трёхрог сумел достаточно укрепить камень, дабы Хрустик не сумел до него докопаться в начальные мгновения, а после первой неудачи иные попытки стали бесполезны: крепко покалеченная рыбка ушла в глубину и возвращаться за добавкой явно не собиралась.

— Тц. Что-то не везёт мне с охотой на S-ок, — недовольно качнув головой, я уселась на небольшой (мне по пояс) пологий осколок камня и, вызвав Эйпмана, принялась уныло грызть сладости. — Надеюсь, хоть с костяным драконом, когда до него дойдёт, всё нормально получится.

Меня немного (не настолько, чтобы повлиять на боевые качества) знобило. Да, новые энергоканалы изрядно помогли в том, чтобы продуктивно использовать силу тейгу, не допуская чрезмерного просачивания негативной энергии туда, куда не надо. Доработанный навык тоже радовал относительно низкой нагрузкой на пользователя; а уж сбросить его, просто обрубив «стяжки» и позволив лишней силе развеяться в природном фоне, не отравляя энергетику избытком мертвящей силы, и вовсе получилось почти идеально.

Что говорить? Даже запасы моей собственной праны, призванной помочь организму перебороть угнетающий эффект тёмной энергии, не то чтобы совсем не требовались, но могли быть сэкономлены. И я сэкономила их: закреплённый на поясице автодок так и остался полностью снаряжённым.

Круто! Но недостаточно, чтобы обойтись совсем без последствий.

Вот я и мёрзла. Даже несмотря на то, что во время тренировок с Будо, ухватив принцип защиты от электрических атак, со временем смогла расширить это понимание и научиться (до определённой степени, конечно) защищаться от любых условий внешней среды, в том числе и трескучего северного мороза.

Уровень злобности тоже находился выше середины шкалы. Ужасно хотелось откопать этого крота-уклониста, чтобы медленно запытать до смерти, а потом повторить процедуру с восставшим. Можно даже несколько раз. И это с полным пониманием, что по-хорошему именно я виновата перед зверем, которого прогнала из дома и крепко искалечила. Не доведя дело до конца. Столь бессмысленная и деструктивная для психики злоба — это не то, что мне хотелось бы долго испытывать.

В общем, горячий сладкий напиток с печеньем — это именно то лекарство, что требуется уставшей и разочарованной некроманси, дабы отогреться и прийти в нормальное расположение духа.

Рядом, на очищенном участке камня, лежал увесистый — килограмма четыре — кусок тёплой, кровотокающей плоти. Когда вкусняшки и горячий чай вернули часть утраченного настроения, я смерила его оценивающим взглядом.

«Ну, с паршивой овцы, хоть шерсти клок, — с оттенком иронии прозвучал в голове внутренний голос. — Хотя бы чем перекусить будет. Деликатес, считай. Полезный: S-ранг всё-таки. Только очистить от шкуры и замариновать надо... Потом. Вдруг основной кусок этого мяса ещё покажется? Или просто сдохнет неподалёку?»

«Мечты-мечты...» — вздохнула я на это предположение, одновременно призвав Эйпмана, дабы взять у него новый термос и отправить на хранение мясо.

Увы, но исход, при котором землеройка-переросток отдаст концы в течение часа, пока держится метка Яцуфусы, да ещё и относительно неподалёку, чтобы я смогла запустить процесс превращения в марионетку... маловероятен. Кажется, несостоявшаяся часть Коллекции бежала и не собиралась останавливаться, пока не покинет территорию аномалии. Да и умирать он тоже не спешил. Монстры живучие. И я подозреваю, что даже такие тяжёлые травмы, сопровождаемые отравлением мощными ядами, далеко не обязательно приведут к смерти, особенно учитывая ту непонятную структуру из устойчивых к кислоте, яду и негативной силе корней. А всё что не ведёт к гибели, рано или поздно затянется и восстановится.

По крайней мере, если говорить об S-ранге.

— Ши-и-и-и, — грустно просвистела Печенька, которая, подтверждая моё мысленное заключение, к этому времени уже успела полностью восстановить свою шкуру и отрастить новую голову... не забыв съев старую. Безотходное производство, хех.

— Угу, удрал от нас, злодей, — отвечаю, отпив из кружки (на этот раз это был кофе). — Наверное, уже на полпути к внешней границе этой зоны. Или отлёживается где-то очень глубоко.

— С-с?

— Нет, я не собиралась его есть. Ну, разве только небольшой кусочек, — добавляю, поймав недоверчивый взгляд питомицы, от внимания которой не укрылся тот будущий шашлык, что я передала на хранение обезьяну. — Но вообще я хотела присоединить его к нашей, хм, стае. А он взял и смылся. Дезертир!

Печенька пренебрежительно фыркнула, одна из её голов с намёком посмотрела на Хрустика.

— Не думаю, что он бы стал «очередным бесполезным вредителем», — хмыкнула я, по мере опустошения мешочка с вкусняшками постепенно восстанавливая настроение. В конце концов, основная задача выполнена, а полезный монстр в Коллекцию — это приятный, но всего лишь бонус.

— И Хрустик неплохо проявил себя в конце, — добавляю, хрустнув очередной печенькой.

— Сф-ф-фыр! — пренебрежительно фыркнула питомица, одним этим звуком выражая своё отношение к ранившему её тупице. Впрочем она быстро оставила эту тему, и перейдя на более животрепещущую, буквально засыпала меня чередой мыслеобразов: — Сши! Сш-ш?! Сшис! С-с!!! — от нервного возбуждения прожора начала махать хвостом, вздымая в воздух снежно-каменное крошево.

Расшифровав сбивчивые от волнения мысленные послания разумного чудовища, согласно киваю.

— Да, если бы ты достигла того же ранга, то, вероятно, мы бы справились лучше. И снова да: я не прочь использовать этот источник природной силы, дабы инициировать твой переход и облегчить его.

Ответом мне стало радостное шипение, перемежаемое подобием свиста. Печенька очень-очень хотела пройти эволюцию и стать сильнее. И она очень-очень рада, что это произойдёт сегодня. Настолько, что аж чуть ли не пританцовывать начала.

Забавная. У меня от наблюдения за её ужимками и ощущения фонтанирующих позитивных эмоций даже настроение улучшилось.

Вскоре, поторапливаемая питомицей, которая вела себя словно маленькая девочка в предвкушении долгожданного подарка, я завершила перекус и начала спускаться к центру аномалии.

Признаться, мне и самой не терпелось приступить к изучению такой занимательной штуки, а также воспользоваться её влиянием для наращивания силы питомицы (и, чем случай не шутит, возможно, своей собственной). В смысле — лично моей прямой силы, а не косвенной, полученной за счёт повышения совокупного рейтинга опасности марионеток Яцуфусы.

Всё-таки мощный поток сравнительно стабильной природной энергии, изливающейся в

пространство рядом с центром этого участка Диких земель, пусть и слишком силён для обычного высокорангового воителя — простого человека или слабого одарённого он бы уже убил или исковеркал, превратив в неразумного антропоморфного монстра — но для меня представлялся относительно терпимым. Вроде крепкого жара в парилке, который, если пересидеть, может нанести здоровью вред, но в умеренных дозах скорее полезен.

Слава моему аномальному количеству энергии духа! А также крайне развитой, за счёт искусственных каналов, энергосистеме.

Тем не менее, сразу бросаться что-то с собой делать я не спешила. Сначала спустилась, подробно изучила параметры потока энергии и то влияние, что он оказывал: на меня, на тёмного духа в кинжале, на тейгу — Яцу оказалась полностью экранирована — и на Печеньку. Безусловно-благоприятным воздействием являлось лишь для гидры, без того стоящей на грани перехода к новому рангу. Для бывшего демона дармовая сила тоже полезна, но не в таких количествах (кои, однако, можно регулировать за счёт свойств кинжала и тех способностей, что я внедрила в суть этого нематериального существа-инструмента).

Ну а вот лично мне в центре аномалии лучше не засиживаться: слишком крепкий «парок». Но в верхней трети кратера, за глыбой, хм, духовного камня, защищающей от ветра и, частично, потока природной силы — вполне нормально.

Таким образом, Камуи отправился в пространственный карман, Хрустик, изображая пугало для любопытных — мало ли, вдруг кто-то из местной фауны не унёс лапы, а затаился, выжидая удобного момента, чтобы попробовать захватить источник? — наполовину закопался в снег и камень в сотне метров от кратера, а Раух отправилась патрулировать небо. Печенька же отправилась вниз, к сердцу Дикоземья, дабы синхронизироваться с ним и начать поглощение льющегося через него потока энергии.

Процесс, кстати, немного напоминал то, что происходит между тейгуюзером и его артефактом: новый хозяин центра аномалии становится как бы хранителем места, получая возможность черпать энергию не только находясь непосредственно рядом с источником, но и на некотором отдалении. В границах этого участка Диких земель, полагаю.

Никогда не слышала о подобных тонкостях. Хотя это не удивительно: мало кто захочет и тем более сможет изучить взаимодействие сердец аномалий и их хозяев/хранителей. Тем не менее, механика процесса, как для человека, давно и пристально изучающего принципы работы тейгу и взаимодействия древних артефактов с носителями, не преподнесла ничего особенного. Даже

несмотря на множество различий, фундаментальные алгоритмы более чем очевидны. Так же, как и то, что человеку хозяином аномалии не стать никогда: это для монстров природная сила являлась практически любящей матерью, а вот для представителей человеческого вида в моём лице — злобной мачехой.

И да: я занималась не только интересным, однако не имеющим практического применения созерцанием, но и не преминула помочь растерявшейся питомице, которой немного мешала оставшаяся связь источника с трёхрогом, вытеснить остатки, хм, энергетического отпечатка бывшего хозяина этого участка Дикоземья.

В итоге, к расстройству притаившегося где-то в отдалении (и глубине) монстра-геоманта — раз связь сохранилась, покинуть территорию несостоявшийся член Коллекции всё же не успел или не захотел — он окончательно потерял внешнюю поддержку, уступив место безмерно обрадованной этим прожоре. Ну да ничего: если не погибнет без подпитки — то вернётся, когда мы уйдём. А потом, быть может, вернёмся и мы, дабы всё-таки мобилизовать злого уклониста в победоносную армию имени одной доброй девочки-волшебницы. Я же, в свою очередь, одной частью сознания следила за Печенькой и остальными, а другой наблюдала за тем, как поглощаемая мною природная сила влияет на тело и энергетику.

Спустя полчаса наблюдений, что субъективно растянулись на десятки часов, я изменила конфигурацию поглощения. Оптимизированный процесс выглядел так: я втягиваю порцию природной силы, прогоняя её через себя, но не впитывая, а потом направляю в кинжал, где тёмный дух связывает и ассимилирует часть вредных для меня, но полезных или нейтральных для него фракций, после чего возвращает отфильтрованную силу обратно.

Да, на словах выглядит просто. Но для того, чтобы рассчитать все параметры столь лёгкой «культивации», не наносящей вреда ни мне, ни рабу, пришлось изрядно постараться. Зато и результат налицо: спустя несколько часов, когда Печенька под завязку накачалась самой полезной для любого монстра силой, я успела изрядно укрепить новые энергоканалы, выросшие поверх золотых нитей. Также удалось неплохо подстегнуть восстановление нижнего энергоцентра и развитие окружающей его искусственной структуры, скопированной у Леоне.

Жаль, что процедуру пришлось закончить даже раньше, чем гидра насытилась природной силой и запустила трансформацию. Так что некоторое время я скучала, дожидаясь прожору и корректируя протекающие в своём организме процессы. Ведь чтобы получить максимальную пользу без побочного ущерба или сомнительных эффектов, нужно не уподобляться питомице, для которой принцип «бери сколько влезет, а потом ещё немного» — правилен и полезен, а наоборот: соблюдая осторожность, подождать, перед тем как усвоенное, хм, уляжется, чтобы сделать ещё один или два столь же аккуратных подхода. Выходить же на новый круг станет

безопасным лишь через несколько дней, а то и недель.

Или месяцев, да.

Мутагенные свойства концентрированной природной силы, которая «мать для монстров и мачеха для людей» — никуда не делись даже после фильтрации, так что хорошего понемножку, иначе оно легко и непринуждённо превратится в нехорошее. Тем более что кусок деликатесного мяса S-ранга от меня никуда не делся; оно, когда я поджарю и съем его завтра с утра, подстегнёт и дополнит полезные эффекты, полученные от поглощения значительных объёмов чистой природной энергии.

Наконец, Печенька завершила этап накопления силы и перешла к самому интересному. Раздав охраняющим нас Раух и Хрустику последние указания, я, изнывая от любопытства, сосредоточила всё своё внимание на происходящем. Кстати, насчёт хитинового болвана: поддержание его в реальности пусть и нагружало сознание, а также продолжало тянуть из меня повышенное количество духовной силы, что в иной ситуации создало бы лишнюю нагрузку — однако здесь, с морем доступной энергии под боком, последнее переставало являться проблемой. Ну а первое... моя ментальная выносливость достаточно высока, дабы продержаться рядом членистоногого, играющего роль пугала, столько времени, сколько Печеньке понадобится, дабы пройти критическую точку.

И надо сказать, с телом и энергетикой прожоры происходили весьма занимательные перемены. Начать с того, что внутренняя энергия гидры (и жизненная и духовная) буквально взбурлила, перемешиваясь, сливаясь и уплотняясь. Так-то у монстра А-ранга прана и без того начинает смешиваться с духовной силой, но тут данный процесс зашёл намного дальше. И это ещё не всё! В какой-то момент эта бурлящая масса устремилась к энергетическому ядру — которое, напомним, являлось одновременно и эфирным органом, и вполне материальным шаром, похожим на полупрозрачный самоцвет — где начала дополнительно уплотняться. И вот, когда добрые три четверти всей духовной энергии Печеньки собрались в, казалось, готовом лопнуть ядре, там что-то произошло.

Отчасти это напоминало стремительную кристаллизацию переохлаждённой воды. За той лишь разницей, что плотность нового состояния энергии была значительно выше предыдущей, что поставило питомицу, которая ещё недавно чуть ли не лопалась от поглощённого, на грань истощения. Впрочем, неиссякаемый источник энергии под боком, к коему гидра жадно присосалась, в значительной степени нивелировал данное неудобство.

«М-да. А ведь для обычного монстра без личного источника эволюция в S-ранг — это громадный риск, — подумала я, под разгоном сознания примериваясь, как бы отщипнуть у питомицы толику нестабильной энергии, находящейся в процессе перехода. — Поймаешь истощение — и, пока не восстановишься, тебя сможет скушать любой слабак. С огромной пользой для себя, ага. Так что из желающих причаститься слабаков ещё очередь выстроится... И не только слабаков, — мысленно добавляю, чуть глубже нырнув в транс восприятия/познания и проанализировав узнанное/понятое. — А-рангам такая закуска тоже вельми полезительна. За счёт, хм, гибкости внутренней энергии находящейся в пограничном состоянии — пожалуй, даже более полезна, чем плоть полноценного S-ранга. Представляю, что за бойня начнётся над телом неудачника, который догадался эволюционировать в недостаточно глухом месте.

Зато понятно теперь, отчего действительно высокоранговых чудовищ относительно мало. Никаких особых сложностей и тайн, о которых я под настроение фантазировала — просто условия среды и внутренняя конкуренция среди монстров».

Закончив размышления, я таки исхитрилась — находясь на расстоянии, через духовную связь — ухватить нужную крупинку и через означенную же связь притянуть её к себе. Была у меня мысль: использовать немного подобной меняющейся и меняющей силы, чтобы подстегнуть развитие собственной ауры. К сожалению, практика показала, что она — аура — ещё слишком слаба для подобного. Даже наличие в энергетике поглощённой природной силы с её мутационным потенциалом, и то не слишком помогло. Наоборот: он чуть не сыграл против меня.

Пришлось, едва заметив негативные изменения, тут же сбрасывать всё лишнее Хрустику, который без труда переварит и не такое.

Что монстру хорошо, то человеку — смерть. Что ж, учтём.

Зато моему псевдошингу, вернее, его обитателю, подобное угощение пришлось по вкусу. Хотя, учитывая разность энергетических потенциалов, не уверена, что Печенька вообще заметила то количество силы, которое заставило демона резко обожраться и впасть в подобие кратковременной спячки. Ну да: и концентрированная природная сила, и добавка от монстра, находящегося на середине эволюции к рангу S. Пожалуй, тут и кто-то из молодых старших насытится — не то что этот не слишком впечатляющий представитель среднего круга, ещё и немного ослабший после подчинения и перепрошивки.

Хотя вот эта последняя порция питательной силы, пожалуй, скомпенсирует моему демоническому рабу все потери. Или нет. Потом проверю.

Тем временем преобразованная духопрана стала оказывать влияние на структуру энергоканалов гидры, а также непосредственно на её тело, которое, кажется, сделало ещё один (не)маленький шагочек к полудуховному. Судя по Хрустику, который продвинулся заметно дальше, но всё ещё остался по большей части материальным существом, до «конечной» таких шагочков придётся пройти о-о-очень много, однако сам факт мы учтём и запомним.

Как и весь процесс.

Насколько показывает практика, путь монстра в чистом виде мне не подходит, как и путь демона — но знание их тонкостей вполне полезно для создания своей собственной тропки к могуществу и свободе.

В один прекрасный момент шкура питомицы пошла некрасивыми бурунами, словно под ней закопошились гигантские черви и жуки. Удивлённая и настороженная таким эффектом, я сконцентрировалась на нашей связи и постаралась внимательнее всмотреться в происходящее на уровне тонких энергий. Изменения, представшие пред духовным взором, выглядели странными и всеобъемлющими, но не опасными и почему-то знакомыми. Лишь спустя минут пятнадцать субъективного времени я смогла сопоставить протекающие в теле и ауре гидры процессы с тем, что видела у Сузуки — и отчасти у себя. Всё-таки у монстра и человека слишком много различий, чтобы разобраться быстрее.

...Или у меня слишком мало опыта и навыков.

Неважно. А вот что важно — оказывается, моя славная, умная, замечательная прожора обрела способность метаморфизма!

Неужели на Печеньку так повлияли мои слова о возможном отталкивающем облике, что она сконцентрировалась на способности его менять? С другой стороны, метаморфизм — это не только косметические изменения, но и способность осознанно контролировать регенерацию (из которой он, полагаю, и развился), а также возможность подстроить параметры тела под

определённую задачу. Ту же роговую гирьку на хвосте отрастить, чтобы удары стали мощнее, или щитки на самых уязвимых частях шкуры вырастить, а также сформировать бронекapsулы вокруг самых уязвимых органов. Да мало ли тут путей для развития?

В перспективе можно хоть в летающее подобие Змея-Горыныча превратиться!

На этом фоне усложнение структуры энергетических капилляров, что значительно увеличивали прочность тела гидры, выглядело уже не столь впечатляюще. Как и рост врождённых множителей ускорения и усиления (правда, судя по структуре каналов, несколько меньший). Полагаю, в этом была виновата оторванная Хрустиком голова и прочие травмы, заставившие питомицу подсознательно желать большей защиты.

Впрочем, быть может, я ещё пересмотрю своё мнение, когда Печенька, пока ещё страдающая от истощения и продолжающих идти метаморфоз, завершит свою эволюцию, восстановится и продемонстрирует новые силы. Судя по всему, это произойдёт не через десять минут и даже не через час, а минимум следующим утром. То есть первичный этап, учитывая помощь, оказываемую наличием подчинённого источника, как раз минут через десять и завершится — но вот микропроцессы, которые нежелательно тормозить и которые для максимального раскрытия своего потенциала также нуждаются в подпитке природной энергией, будут идти ещё долго. Возможно, они займут даже больше времени, чем понадобится мне, дабы завершить все этапы своей, хех, культивации и провести кое-какие эксперименты.

Касаемо эволюции питомицы: я, пожалуй, попробую несколько скорректировать финальный этап и помогу ей сделать больший упор на скорость. Не вмешиваясь в процесс напрямую — наврежу ещё — а косвенно, через эмпатию и мыслеобразы о превосходстве скорости. В конце концов, превосходство в навыке ускорения позволяет вообще не получать раны, а повышенное укрепление всего лишь минимизирует последствия чужих атак. Ну и увеличивает эффект от некоторых приёмов, вроде сверхзвукового удара хвостом.

И раз Печенька прошла самую сложную фазу своей трансформы, а никто опасный — да и вообще никто — до сих пор не показался, то держать Хрустика, прожорливого в энергетическом и, что в условиях доступного источника энергии более важно, ментальном плане — смысла нет. Хватит и одной Раух. А ещё нужно предупредить ребят о своей задержке. Благо сделать это несложно, ибо я заранее озаботилась этим при планировании операции: послать по духовной связи короткий сигнал-приказ я вполне способна. Без какой-либо ответной реакции, но этого с лихвой хватит, дабы небесный скат специфичным образом дёрнул плавником (или для летающего существа всё же — крылом?), вырвав стопор одного из нескольких механизмов со связкой разноцветных тряпиц.

А закодированное таким образом послание расшифровать несложно. Для забывчивых я даже повторила, какой сигнал что означает.

Таким образом, наблюдая за эволюцией Печеньки, медитируя и краем глаза — не своего, а Раух — следя за округой, я просидела до позднего вечера. Позже пошёл снег, так что пришлось отвлекаться от медитации и ставить палатку, где удалось благополучно и с комфортом дожидаться рассвета.

Когда я выбралась наружу, меня встретило белое покрывало, где тонким, а где не очень слоем укрывшее кратер, шипастые гребни и разбросанные вокруг глыбы. Создавалось впечатление, словно состоявшаяся вчера схватка произошла давным-давно. Да и вообще пейзаж на фоне выглядывающего из-за редких облаков утреннего зимнего солнышка производил эстетически приятное впечатление. Будь здесь Юрэй, он бы обязательно сочинил очередное своё стихотворенье-коротыш.

Однако долго наслаждаться видами мне не позволили. Печенька, полностью завершившая свою эволюцию, отдохнувшая и набравшаяся сил, увидев мой показавшийся из-за ткани силуэт, сразу же поскакала навстречу, спеша поделиться с хозяйкой своим безбрежным счастьем.

— Сши! Сши! Сшии! Сшс-с!!! — махала хвостом перелинявшая в белоснежно-белый цвет гидра.

— Ну и ну, кто это тебя покрасил? — с улыбкой хмыкнула я.

— Сшс-с!!! — прошипела Печенька и пустила по шкуре волну цветowych разводоv.

— Красиво. Понятно, с новыми возможностями осваиваешься, значит. Молодец. И цвет тебе идёт, настоящая Принцесса Печенька, хех, — гидра приосанилась. — А место у источника, получается, заняла Раух? — риторически спрашиваю, коснувшись духовной связи.

— Сша, — ответила питомица, чьё шипение в этот раз подозрительно напомнило попытку изобразить человеческую речь.

Ну да. Она умеет понимать сказанное вслух и вполне разумна (что подтверждает хотя бы то, как Печенька поделилась источником с птичкой: для движимого чистыми инстинктами существа — неслыханное дело). Так почему бы, обретя метаморфизм, не попытаться поиграть с голосовыми связками? Хотя для посторонних говорящая гидра будет перебором. А уж если она научится «так же, как большая-злая-страшная, превращаться в маленькую-страшную-злую»...

Но последнее вряд ли. Во всяком случае, не раньше, чем питомица освоит вершины метаморфизма и научится работать с пространственным карманом для размещения "лишней" плоти.

Пусть лучше сначала чешую, щитки и броникапсулы для нежных органов отрастит. И гирьку на хвосте. Или ядовитое жало? И... стоп. А она сможет вырастить на коже ядовитые железы и травить сам воздух вокруг себя, как та гидра из воспоминаний предка?

С ядовитыми железами как таковыми вообще стоит поиграть с особым вниманием. Духовная кислота и контактный яд — это неплохо; но ведь есть ещё и летучие соединения. Та же фосфорсодержащая органика очень хороша для массового уничтожения живой силы противника, а уж если придать этой прелести духовную составляющую... алхимический ви-икс или зарин, хи-хикс! Ну, или, для эстетов, кожно-нарывной иприт, хотя последний — это уже хлорорганика.

Тряхнув головой, я выгнала оттуда тараканов в костюмах химзащиты и противогазах, мысленно пообещав проверить эти и иные идеи позже. В паре с тем же Паулем работать с ядом и производящими его железами будет куда удобнее и продуктивнее. А сейчас у нас с Печенькой найдутся и иные задачи.

— Кстати, подарки для тебя ещё не закончились, — произношу вслух. — Сейчас разведу костёр и перекушу, а после мы вместе пойдём кошмарить и подчинять пробуждённого Хрустика. Ну как, ты счастлива? — и весёлой улыбкой спрашиваю свою белоснежную трёхглавую модницу.

— Сшас-с-с-и! — радостно выдохнула гидра сразу тремя глотками.

Нет, всё же когда она пытается говорить, это создаёт жутковатый эффект. Хотя определённого шарма это прожору не лишает.

Спустя ещё часа полтора — я специально не торопилась, давая время сидящей на источнике птичке — умывшись растопленным снегом и неплохо позавтракав промаринованным за ночь и поджаренным на углях мясом бывшего хозяина аномалии, призываю членистоногого тупицу и упрянца, то бишь Хрустика. Пора этому таракану-переростку окончательно встать на путь служения разумному, доброму, вечному!

Мне.

Также рядом появился Камуи. Он пусть и непробуждённый, но достаточно сильный обладатель тейгу, поэтому вместе с Раух всё равно сможет оказать нам с Печенькой поддержку, выступив чем-то вроде резонатора, усиливающего общий сигнал. Птичка же пусть и вполне себе пробуждена, и подчинена, для осознанных действий в связке со мной всё же глуповата.

В отличие от гидры, да.

Настроив связь с помощниками, я стала постепенно наращивать синхронизацию с Яцуфусой, дабы получить начальный резонанс с заключённым там демоном. Теперь частично распространяем этот резонанс на Печеньку, а потом и Камуи с Раух, что для не слишком взыскательного стороннего наблюдателя превращает нашу сборную солянку (я, монстры, Камуи, сущность, запертая в Адаусу и архидемон в Яцу) в единую сущность во многих телах, калибруем эмоциональный настрой и, наконец, пробуждаем нашу цель.

«Подчинись!» — ударил по сознанию многоножки объединённый посыл «единой во многих лицах могущественной и злой твари».

Эффект... был. Совокупное давление, после того как я обрела несколько больше возможностей, а Печенька и вовсе перешла на формально равный с Хрустиком ранг, оказалось заметно мощнее его сопротивления. Другое дело, что этот поганец, даже уступая, продолжал огрызаться, рассматривая подчинение, словно смерть. Концепция стаи для одиночного хищника, не блистающего остротой разума, оставалась непонятна, а подчинение представлялось чем-то вроде становления постепенно слабеющим, угнетаемым запасом пищи на чёрный день.

Знакомая позиция. У демонов так частенько и случалось. Что, впрочем, не мешало высшим

включать в свою свиту вполне разумных особей: вероятная смерть потом — это лучше, чем гарантированная крайне болезненная смерть сейчас. И да, болевое воздействие тоже оказывалось; но к такому, как Хрустик — даже истинный мастер боли из Пекла не сразу найдёт подход.

Даже стимуляцию духовных оболочек практически игнорирует, гад!

«Подчинись — и получи больше силы! Получи поддержку и доступ к Источнику!» — решила я показать свою позицию и поманить упряма «пряником».

И да: это для меня источник с маленькой буквы. Для монстра это именно Источник — показатель высшего статуса и залог постоянного роста. Тот незначительный факт, что оставаться или даже задерживаться на территории данной аномалии я не собираюсь, сообщать Хрустику, естественно, никто не стал.

«Подчинись или умри! Подчинись и стань одним из нас! Уступи — или стань ПИЩЕЙ!» — посылала я ментальные импульсы, схожие с теми, что разумные демоны вдалбливали в гнилые мозги сильных, но бесконечно тупых тварей Пекла, которых хотели поставить себе на службу.

Это работало лучше. Ощущение загоняемой в угол злобной крысы сменилось проблесками интереса. И надо сказать, что даже частичное признание возможности принять моё щедрое предложение, резко ослабило способность будущего рекрута сопротивляться влиянию проникающего в его сознание сладкого яда. Я не демон, нет — но некоторые их трюки мною осмыслены и добавлены в арсенал. Впрочем, не могу сказать, что всё шло легко даже так. Мы ломали, но медленно и со скрипом, а откат от синхронизации вполне ощутимо бил уже по моему сознанию.

Но ничего: поглощённая ранее природная сила, как я и предполагала, значительно облегчала противостояние влиянию узника тейгу. Потерплю, уже немного осталось.

«Подчинение — это путь к возвышению, к могуществу, к насыщению! Отказ — дорога к смерти, к становлению ступенькой для возвышения других! Подчинись!» — этот ментальный импульс, со всей накопленной резонансом мощью ударивший по разуму многоножки — если его можно так назвать — подточенному более слабыми и менее заметными воздействиями,

стал последней соломинкой, сломавшей спину упрямому верблюду.

Хрустик сдался.

Я ощутила, как затраты на поддержание его призыва резко снизились, а духовная связь настолько же укрепилась, изрядно расширяя мои возможности по информационному обмену с новым миньоном. (Что означает и расширенный потенциал по промывке простеньких насекомых мозгов, да).

Теперь вместо пары недоэсок, одна из которых ещё не дотянула до заветной планки, а вторая, будучи непробуждённым болваном, недоделком, подсознательно продолжающим сопротивляться — а оттого изрядно тормозным и, помимо прочего, требующим повышенного количества духовной и ментальной энергии для своего поддержания — у меня в команде пара полноценных S-рангов! С Хрустиком придётся ещё поработать, да и Печеньке предстоит освоиться с новыми возможностями. Но... с такими марионетками я вполне тяну на Внеранг!

Пусть слабый и, в сравнении с коллегами в лице Будо и Эсдес, не совсем полноценный. С натяжкой, так сказать. Авансом. Но всё же, всё же, всё же...

С этой мыслью я отправила Хрустика в вожденный для него центр аномалии и отозвала Раух и Печеньку. Пробуждённые немертвые пусть и требуют меньше сил на своё поддержание, особенно в таком богатом на свободную и стабильную энергию месте, но некоторую нагрузку всё же создают, а уж если учесть недавнее сверхусилие...

Сама же я принялась за медитацию. Ведь последствия от чрезмерного контакта с тейгу сами по себе никуда не денутся; и чем раньше я их купирую, тем меньше они доставят неприятностей. Бессонные ночи, наполненные кошмарами-воспоминаниями демона и необоснованные вспышки злобы/откровенно больных идей — это совершенно не то, что мне нужно во время весьма опасной и ответственной миссии.

Впрочем, перед тем, как выгонять из ауры и тела негативную энергию и гасить все последствия её влияния, стоит воспользоваться скачком синхронизации для того, чтобы хорошенько покопаться в механике работы духовной связи и немного изменить установленные по умолчанию настройки. Благо что после встречи с Чёрной Слизью, чьё влияние нарушало

управляющий контакт с марионетками, мы с Паулем неплохо обдумали эту тему и выдали «на гора» несколько вариантов коррекции по «углублению» залегания духовной нити.

Сомневаюсь, что у меня с первого раза получится наладить нормальный мысленный диалог с находящимся в Столице Счетоводом или тем же Паулем. Но провести несколько экспериментов, определив самый лёгкий и эффективный путь... почему нет?

Да и стянуть кусочек полезных воспоминаний у архидемона, который вообще-то рулил своими марионетками в иных мирах — тоже можно. Даже если оный кусочек будет сопровождаться очередным мерзким флешбэком. Главное, чтобы оказался полезным.

А потом, когда покончу с этим направлением, которое, если по-хорошему, требовалось хорошенько прозондировать ещё вчера, можно приступить к перепрошивке сознания Хрустика. Антисоциальное членистоногое, если не заретушировать одни его инстинкты и не подстегнуть (или внедрить) иные, способно доставить неприятности даже в виде пробуждённого и полностью подчинённого миньона. Прапор подтвердит!

Дела-дела!

Примечание к части

Пункт тапкоприёма открыт)

Автор и Куроме выражают признательность тем, кто поддерживает текст на Бусте или делает пожертвования на Тёмный Алтарь Печенек.

Гарри Поттер и чужие звёзды: <https://ficbook.net/readfic/12882631> Ещё одна версия мира ГП. Интересно обыграны тема попаданства и причина заигрывания Волдеморта с крестражами. А ещё они /спойлер/ увязаны между собой. Также есть весьма редкий вариант Дамбигада, который не туп и имеет свою харизму. Заметно, что пишет взрослый человек, так что многих мин ЙА можно не бояться.

Из минусов, могу отметить намёки на рододроч и разумную мать-(её)-магию, но лишь намёки, порождённые окружением и воспитанием гг. Магия, по заявлению автора, скорее программа, которую можно обмануть или использовать для своих целей ...или поиметь серьёзных проблем, если ввести ошибочный/некорректный запрос. А ещё первые пара-тройка десятка глав изобилуют флаффом. Гг сделан однолюбом - редкость по нынешним временам - который реально очень любит свою избранницу, но местами этого с перехлёстом, почти на уровне ЛР. Впрочем, в дальнейшем это дело возвращается в берега и на передний план выходит сюжет с вполне забористым экшеном.

В общем, несмотря на недостатки (хотя кому-то они - как раз достоинства), прочитал фик залпом (проматывая самые флаффные главы) и решил поделиться.

А.Н. — бечено.

...м-да. Хрустик, ты не получишь на орехи. Ты сам будешь выдан Печеньке на правах ореха, тупиздец ты сегментированный.

Хрум-хрум-хрум!

<http://tl.rulate.ru/book/57083/5080640>